

УДК 39 + 314.72

DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-3-149-162

Урбанизация коренного населения Алтая в XX – начале XXI века (на примере кумандинцев города Бийска)

В. В. Николаев¹, И. И. Назаров²

¹ *Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия*

² *Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия*

Аннотация

Статья посвящена перемещению коренного населения Алтая из села в город в течение XX – начала XXI в. Источниковой базой исследования стали полевые материалы автора и результаты социологического обследования кумандинцев Бийска, которые при условии привлечения материалов переписей позволяют рассмотреть урбанизацию коренных народов Алтая. Коренные народы Алтая включились в процесс урбанизации значительно позже большей части населения страны. Сдерживающими факторами миграции из села в город были: языковой барьер, отдаленность города, сохранение этнической культуры и традиционных мест проживания. Их нивелирование в середине XX в. способствовало бурной урбанизации кумандинцев, произошедшей в 1960–1970-е гг. и обернувшейся столь же активной ассимиляцией во втором поколении. Тубалары, челканцы и, возможно, теленгиты в ближайшие годы могут пройти тот же путь урбанизации, что и кумандинцы. Для титульного народа Республики Алтай характерна постепенная урбанизация.

Ключевые слова

Алтай, коренные народы, алтайцы, кумандинцы, теленгиты, тубалары, челканцы, урбанизация, миграция, демографические процессы

Благодарности

Работа подготовлена в рамках государственного задания Алтайского государственного университета, проект № 748715Ф.99.1.ББ97АА00002 «Тюрко-монгольский мир “Большого Алтая”: единство и многообразие в истории и современности».

Авторы благодарят кумандинцев города Бийска за содействие и участие в проведенном этносоциологическом исследовании.

Для цитирования

Николаев В. В., Назаров И. И. Урбанизация коренного населения Алтая в XX – начале XXI века (на примере кумандинцев города Бийска) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 3: Археология и этнография. С. 149–162. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-3-149-162

Urbanization of the Indigenous Peoples of Altai in the 20th – Early 21st Century (Based on the Example of the Kumandins of Biysk)

V. V. Nikolaev¹, I. I. Nazarov²

¹ *Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

² *Altai State University
Barnaul, Russian Federation*

Abstract

Purpose. The article discusses the urbanization of the indigenous peoples of Altai (Altaians, Kumandins, Telengits, Tubalars, Chelkans) based on the results of a sociological study among the Kumandins of Biysk.

© В. В. Николаев, И. И. Назаров, 2021

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 3: Археология и этнография
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2021, vol. 20, no. 3: Archaeology and Ethnography

Results. Kumandins moved to the city from the nearest villages most intensively during the 1960s and 1970s. The liquidation of unpromising villages, the relatively large generation of young people and their command of the Russian language, the geographical proximity of cities and the need for working hands became the reasons for the move. The exhaustion of the migration resource was associated with a small number of people. Intensive urbanization has been replaced by equally active assimilation and acculturation since the late 1980s. This was facilitated by the widespread adoption of second-generation mixed marriages, and the loss of family ties. Kumandins in Biysk live dispersed. In 2002, more than half of the Kumandins lived in cities. Kumandins are the most urbanized indigenous people of Altai. They moved to Gorno-Altaysk and the cities of the Kemerovo region also. At the turn of the centuries, the pace of urbanization of other indigenous peoples of Altai began: Altaians, Telengits, Tubalars and Chelkans. At first, they were concentrated in large villages because of the geographical remoteness of the territories of traditional residence from Gorno-Altaysk. In the second generation, they moved to the city.

Conclusions. Kumandins went through three stages of urbanization. Prior to the mid-1960s, a small number of Kumandins moved to the city. Most of the Kumandins migrated to the city in the mid-1960s – late 1980s. Then the process of assimilation began. The prospects of ethno-demographic development of the indigenous peoples of Altai were identified. In 20–30 years, Telengits, Tubalars and Chelkans will have problems characteristic of the Kumandins: assimilation and acculturation. The number of Kumandins will continue to decline. The demographic situation among Altaians will be the most stable due to their multiplicity. The number of urban Altaians will gradually increase.

Keywords

Altai, indigenous peoples, Altaians, Kumandins, Telengits, Tubalars, Chelkans, urbanization, migration, demographic processes

Acknowledgements

The work was completed as part of the State assignment of the Altai State University, project no. 748715Ф.99.1.ББ97АА00002 “The Turkic-Mongolian world of “the Greater Altai”: unity and diversity in history and modernity”

The authors would like to thank the Kumandins of Biysk for their assistance and participation in the ethnosociological study.

For citation

Nikolaev V. V., Nazarov I. I. Urbanization of the Indigenous Peoples of Altai in the 20th – Early 21st Century (Based on the Example of the Kumandins of Biysk). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 3: Archaeology and Ethnography, p. 149–162. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-3-149-162

Введение

Традиционно этнографические исследования сосредоточены на изучении сельских сообществ. В течение XX в. структура расселения претерпела изменения; значительная часть населения России переместилась в город. Несколько позже, чем многочисленные народы страны, в процесс урбанизации включились коренные народы Сибири, и в частности Алтай. Вследствие традиционности этнографического исследовательского поля представители коренного населения, проживающие в городе, остаются за рамками внимания антропологов, что приводит к ограниченности полученных результатов.

Урбанизация кумандинцев, традиционно проживавших на территории современных Красногорского и Солтонского районов Алтайского края и Турачакского района Республики Алтай, как и других народов Алтай, не рассматривалась в работах предшествующих исследователей. В целом же в последние годы появились работы по городской этнографии коренных народов Сибири и Дальнего Востока; городское поле привлекает все большее количество исследователей (см. [Давыдов, 2007; Донской и др., 2001; Лярская, 2016; Пивнева, 2018; Поворознюк, Функ 2016; Стась, 2019; Тишков и др., 2016; Функ 2014, Хаховская, 2014; Швайцер, 2016] и др.).

Целью данной публикации является рассмотрение урбанизации коренных народов Алтай в XX – начале XXI в. на основе полученных в ходе проведения соцопроса среди кумандинцев Бийска данных. Источниковую основу представленной статьи составили материалы Всесоюзных переписей населения (1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг.) и Всероссийских переписей населения (2002 и 2010 гг.), а также результаты этносоциологического исследования, проведенного автором в 2016 г.

Социологический опрос проводился методом структурированного интервью среди кумандинцев, проживающих в Бийске. Для оценки достоверности результатов социологического

опроса были использованы итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. В Бийске проживало 530 кумандинцев, в том числе 42,6 % мужчин и 57,4 % женщин. Опубликованные материалы переписи 2010 г. не содержат данных по половозрастной структуре бийских кумандинцев. В этой связи для определения выборки взрослого кумандинского населения Бийска была использована половозрастная структура всего городского кумандинского населения по Алтайскому краю (общая численность 609 кумандинцев, в том числе 540 чел. в возрасте от 18 лет и старше). В составе взрослого кумандинского городского населения мужчины составляли 41,5 %, женщины – 58,5 %. В Бийске обследованым было охвачено 58 респондентов (25 мужчин и 33 женщины, соответственно доля мужчин составила 43,1 %, женщин – 56,9 %). Относительная ошибка выборки не выходит за пределы 10 %. Выборка репрезентативна по полу и возрасту. В каждой семье опрашивался один человек. Средний возраст респондентов составил 44 года.

Результаты исследований и обсуждение

Первые кумандинцы, жившие в Бийске, были учащимися Катехизаторского училища, открытого в 1883 г. Их пребывание в городе ограничивалось сроком учебы. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., семь кумандинцев проживало в Бийске (табл. 1). В последующем приток кумандинцев из сельской местности в город постепенно усиливается, достигая пика в 1960-е гг. (табл. 2).

Несмотря на то, что кумандинцы отдельно не учитывались в ходе проведения переписей, по косвенным данным можно проследить темпы урбанизации. Так, алтайцы (в состав которых в советских переписях включались современные кумандинцы, теленгиты, тубалары и челканцы) в Бийске в основном были представлены кумандинцами (например, в 2010 г. в городе проживало 643 кумандинца и 303 алтайца), что позволяет использовать данные статистики (табл. 3).

Наибольший приток алтайцев (в основном это были кумандинцы) в Бийск пришелся на 1960–1970-е гг., что привело к увеличению их численности в 4 раза (с 278 в 1959 г. до 1 117 чел. в 1979 г.). Параллельно шло сокращение численности кумандинцев в сельской местности. Так, в Красногорском районе, ставшем основным местом исхода, численность коренного населения с 1959 по 1979 г. сократилась в три раза (с 1 403 до 430 чел.); в Солтонском районе, откуда автохтоны мигрировали, в том числе в Кемеровскую область, – почти в два раза (с 967 до 487 чел.); в Турачакском районе, где помимо кумандинцев проживали тубалары и челканцы, – в полтора раза (с 4 240 до 2 816 чел.). Несомненно, большую часть выбывших с территории Турачакского района составили кумандинцы, так как в 2002 г. в городе проживало 9,6 (150 чел.) тубаларов и 13,6 % (135 чел.) челканцев от общей численности. Данные статистики подтверждаются результатами проведенного соцопроса: 37,9 % являются горожанами в первом поколении, 50 % – во втором поколении, 8,6 % – в третьем, 3,4 % – в четвертом и более.

Рост миграционной активности коренных жителей был сопряжен с мероприятиями по ликвидации неперспективных сел: закрытие социальных объектов, культурно-образовательных учреждений, отключение от электрических сетей и т. д. В середине XX в. большая часть кумандинцев проживала в небольших по численности населенных пунктах. В настоящее время они преимущественно переселились в города (Бийск, Горно-Алтайск и города Кемеровской области) или районные центры. Сохранилось лишь несколько сел, где традиционно проживали кумандинцы: Ужлеп (Красногорский район), Сузоп, Тосток, Шатобал (Солтонский район), Санькин аил и Шунорак (Турачакский район).

Другим движущим фактором урбанизации стало достижение 16–20-летнего возраста детьми, появившимися после войны, количественно превосходящими тех, кто родился в 1941–1945 гг., которые к тому же хорошо владели русским языком. В ходе опроса были выявлены мотивы смены места жительства: поиск лучшей работы, профессиональный рост 40,7 % ответов респондентов, улучшение условий жизни – 25,9 %, получение специального

образования – 24,1 %. «Ликвидация села», в котором проживали респонденты, стала важным событием при принятии решения о переезде в город, но не главным; доля ответов составила 3,7 % (табл. 4).

Таблица 1

Численность кумандинцев, по данным переписи 1926 г., чел. *

Table 1

The number of Kumandins, according to the 1926 census, people

Народ	Население		Всего
	городское	сельское	
Кумандинцы,	8	6327	6335
в том числе:			
в Бийском округе Сибирского края	7	4941	4948
в Ойратской АО	0	1384	1384

* Сост. по: Всесоюзная перепись населения 1926 года..., 2020.
Compiled by: All-Union Population Census of 1926..., 2020.

Таблица 2

Численность алтайцев, по данным Всесоюзных переписей *

Table 2

The number of Altaians, according to the data of the All-Union censuses *

Название города / района	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Алтайский край					
г. Бийск	136	278	717	1117	1150
Красногорский (Старобардинский) район	1800	1403	930	430	397
Солтонский район	1612	967	696	487	404
Республика Алтай (Ойратская АО, Горно-Алтайская АО)					
г. Горно-Алтайск (Ойрот-Тура)	2807	2379	3610	4676	6215
Майминский район	4695	5023	2054	2204	1444
Турачакский район	4240	3200	3148	2816	2767
Чойский район	1729	–**	–	–	655

* Материалы предоставлены Территориальными органами Федеральной службы государственной статистики по Республике Алтай и Алтайскому краю.

Materials provided by the Territorial Bodies of the Federal State Statistics Service for the Altai Republic and Altai Territory.

** В 1959–1979 гг. территория Чойского района была включена в состав Майминского района.

In 1959–1979 the territory of the Choisky District was included as part of the Maiminsky District.

Анализ результатов опроса позволил выявить смещение акцента в причинах переезда в город в предвоенные и первые послевоенные годы (раскулачивание, репрессии, получение образования) и в годы аграрных преобразований на селе и индустриального развития в 1950–1970-е гг. (улучшение условий жизни, поиск работы и получение образования). Многие из кумандинских мигрантов, осев в городе в 1960–1970-е гг., стали рабочими только что построенных заводов. С 1980-х гг. в условиях спада темпов урбанизации рабочая миграция вытесняется образовательной.

Окончание табл. 3

Народ	Население								
	городское и сельское			городское			сельское		
	численность, чел.		прирост 2010 к 2002, %	численность, чел.		прирост 2010 к 2002, %	численность, чел.		прирост 2010 к 2002, %
	2002	2020		2002	2020		2002	2020	
<i>Республики Алтай</i>	2368	3648	+54,1	87	241	+177	2281	3407	+49,4
г. Горно-Алтайск	87	241	+177	87	241	+177	–	–	
Кош-Агачский район	337	815	+141,8	–	–		337	815	+141,8
Улаганский район	1893	2426	+28,2	–	–		1893	2426	+28,2
ТУБАЛАРЫ	1565	1965	+25,6	150	357	+138	1415	1608	+13,6
из них проживают на террито- рии:									
<i>Республики Алтай</i>	1533	1891	+23,4	120	301	+150,8	1413	1590	+12,5
г. Горно-Алтайск	120	301	+150,8	120	301	+150,8	–	–	–
Турачакский район	998	970	–2,8	–	–	–	998	970	–2,8
Чойский район	352	343	–2,6	–	–	–	352	343	–2,6
ЧЕЛКАНЦЫ	855	1181	+38,1	135	231	+71,1	720	950	+31,9
из них проживают на террито- рии:									
<i>Республики Алтай</i>	830	1113	+34,1	113	179	+58,4	717	934	+30,3
г. Горно-Алтайск	113	179	+58,4	113	179	+58,4	–	–	–
Турачакский район	676	855	+26,5	–	–	–	676	855	+26,5

* Сост. по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года..., 2020; Национальный состав и владение языками..., 2013а; Национальный состав и владение языками..., 2013б; Национальный состав населения..., 2004.

Compiled by: Results of the 2002 All-Russian Population Census..., 2020; Ethnic composition and language skills..., 2013а; Ethnic composition and language skills..., 2013б; National composition of the population..., 2004.

Таблица 4

Распределение ответов кумандинцев-горожан в первом поколении на вопрос:
«Какова была причина Вашего (Ваших предков) переезда в город?», % *

Table 4

Distribution of answers of first generation Kumandy citizens to the question:
“What was the reason for your (your ancestors’) move to the city?”, %

Причина переезда	г. Бийск (n = 54)
Получение специального образования	24,1
Поиск лучшей работы, профессиональный рост	40,7
Улучшение условий жизни (доход, жилье, благоустройство, магазины, культурный досуг)	25,9
Забота о будущем детей (обучение, реализация творческого потенциала)	11,1
Смена климата	1,9
Вступление в брак	5,6
Ликвидация села	3,7
Другое	–
Затрудняюсь ответить	3,7

* Сумма превышает 100 %, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответов.
The amount exceeds 100%, because respondents could choose several answers.

В Бийске среди кумандинцев, являющихся горожанами в первом поколении, 45,5 % прибыли из Красногорского района (наиболее географически близкого), 36,4 % – из Солтонского района, 18,2 % – из Турачакского района. В случае с горожанами во втором и третьем поколении, чьи предки перебрались в город в середине – второй половине XX в., фиксируется иная ситуация. Так, 55,6 % респондентов указали, что их мать или бабушка были уроженками Красногорского, 13,9 % – Турачакского, 8,3 % – Солтонского района. Схожие данные сообщили респонденты о своих предках по мужской линии: 58,3 % опрошенных отметили, что их отец или дед были уроженцами Красногорского района, 13,9 % – Турачакского, 8,3 % – уроженцами Солтонского района (табл. 5).

Из приведенных данных видно, что в наибольшей степени вовлеченными в миграционные процессы оказались красногорские кумандинцы. Как следствие, в этом районе кроме райцентра так и не сформировалось других центров притяжения коренного населения. Напротив, в Солтонском и Турачакском районах кумандинцы переехали не только в райцентры, но и в другие крупные села (Нижняя Ненинка, Сузоп; Санькино и др.). В силу удаленности этих территорий автохтоны сначала переместились из неперспективного села в крупное, а позднее (обычно их дети) в город.

К 2002 г. доля городских кумандинцев составила 54,7 %, а к 2010 г. снизилась до 48,4 % (см. табл. 3). Отчасти это связано с переводом в статус сельских жителей части бийчан, в том числе кумандинцев, в ходе муниципальной реформы 2006 г.

Миграционная активность представителей малочисленного народа имела закономерное последствие: ускорение ассимиляции в условиях широкого распространения межэтнических браков, разрыва семейных, родственных и соседских связей. Бийские кумандинцы в значительной степени утратили связь с родственниками в деревне: 37,9 % опрошенных не имеет родственников в сельской местности (табл. 6). Кумандинцы проживают в разных районах города, посещают разные учебные заведения, работают на разных предприятиях.

Таблица 5

Распределение ответов кумандинцев-горожан
(второе и последующие поколения) на вопрос:
«Из какого района Ваш отец (дед) и мать (бабушка)
впервые переехали в город?», %

Table 5

Distribution of answers of Kumandy citizens
(second and subsequent generations) to the question:
“From what area did your father (grandfather) and mother (grandmother)
move to the city for the first time?”, %

Ответ	Бийск	
	отец (дедушка) (n = 36)	мать (бабушка) (n = 36)
Был(а) уроженцем(кой) этого города	13,9	11,1
Из Красногорского	58,3	55,6
Из Солтонского	8,3	8,3
Из Турочакского	13,9	13,9
Из другого региона	–	2,8
Затрудняюсь ответить	5,6	8,3

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос:
«Поддерживаете ли вы связь с родственниками в деревне?», %

Table 6

Distribution of answers to the question:
“Do you keep in touch with relatives in the village?”, %

Ответ	Бийск (n = 58)
Да, регулярно ездим друг к другу в гости, созваниваемся по телефону	24,1
Да, но видимся и созваниваемся редко	29,3
Нет, потеряли связь	8,6
Нет, родственников в деревне нет	37,9

На фоне продолжающегося притока сельских жителей численность кумандинцев в Бийске, Горно-Алтайске (в меньшей степени), в городах Кемеровской области (сокращение на четверть с 246 до 185 чел.) снизилась с 2002 по 2010 г., изменившись в целом по стране с 54,7 до 48,4 %. Данный процесс начался в 1990-е гг. В частности, в 1989 г. в Бийске проживало 1 150 алтайцев, в 2002 г. – 732 кумандинца и около 300 алтайцев, а к 2010 г. их численность уменьшилась до 946 чел. (643 кумандинца и 303 алтайца) (Итоги Всероссийской..., 2020; Национальный состав..., 2013а, С. 29–30).

Урбанизация кумандинцев заметно отличалась от общероссийских и региональных трендов. В силу относительной замкнутости кумандинского сообщества, связанного в первую очередь со слабым знанием русского языка и низким уровнем образования отмечается более позднее вовлечение кумандинцев в миграционный поток «село – город». Долю городских кумандинцев в общей численности в 1959 г. можно оценить примерно в 5 %, в то время как доля горожан в общей численности населения в РСФСР составляла 52,8 %, в Алтайском крае – 32,9 %, в Горно-Алтайской автономной области – 18,9 % (Всесоюзная перепись насе-

ления 1959 года..., 2020). Вследствие более позднего включения кумандинцев в урбанизационные процессы миграция в город была сравнительно более интенсивной и проходила в основном в короткий период в 1960–1970-е гг.

Среди коренного населения Алтая кумандинцы являются самым урбанизированным народом. Лишь в конце XX – начале XXI в. стали нарастать темпы урбанизации других коренных народов Алтая: алтайцев, теленгитов, тубаларов и челканцев.

Возрастная структура солтонских и красногорских кумандинцев в настоящее время отражает существенные миграционные (и не только) потери в предшествующие годы. Миграционный ресурс сельских кумандинцев был практически исчерпан во второй половине XX в. В соответствии со шкалой демографического старения Ж. Божё-Гарнье – Э. Роскета кумандинцы Красногорского района, по данным переписи 2010 г., находятся на высоком уровне демографической старости (доля лиц в возрасте от 60 лет и старше – 17 % от общей численности), Солтонского – на очень высоком уровне демографической старости (20,6 %), Турачакского – на этапе первого преддверия старости (9,9 %). Соответственно доля младшей возрастной группы (до 15 лет) существенно различается по районам, определяя разную миграционную перспективу: в Красногорском – 15,6 %; в Солтонском – 12,4 %; в Турачакском – 29,1 %. К слову возрастная структура городских кумандинцев также регрессивна. Городские кумандинцы Алтайского края (в основном города Бийск и Барнаул) характеризуются следующими показателями: 9 % приходится на младшую возрастную группу; 74,3 % – среднюю, 16,7 % – старшую. Заметно лучше ситуация у кумандинцев Горно-Алтайска: 16,4, 66,6 и 17 % соответственно (Национальный состав..., 2013а, С. 572–573; Национальный состав и владение..., 2013б, С. 25–26).

Совершенно иначе протекал процесс урбанизации теленгитов, тубаларов и челканцев, которые, как и кумандинцы, являются коренными малочисленными народами Алтая. Доля городских теленгитов, тубаларов и челканцев заметно уступает аналогичным показателям у кумандинцев, хотя и увеличивается в последние годы: с 4,8; 9,6; 18,1 % в 2002 г. до 8,1; 15,8; 20,8 % в 2010 г. соответственно (см. табл. 3).

Одной из причин более позднего включения в урбанизационные процессы теленгитов, тубаларов и челканцев стала географическая удаленность их территорий традиционного проживания от Горно-Алтайска, ставшего основным центром притяжения сельчан Республики Алтай. Как показывают материалы по кумандинцам, наиболее интенсивно мигрировали коренные жители Красногорского района равноудаленного от Горно-Алтайска и Бийска и наиболее географически близкого к ним в сравнении с Солтонским и Турачакским.

Коренное население (кумандинцы, тубалары и особенно челканцы) Турачакского района было менее миграционно подвижным. Его численность сократилась с 4 240 чел. в 1939 г. до 2 767 чел. в 1989 г. (только в 1,5 раза) (см. табл. 2). В ходе ликвидации неперспективных сел происходило сосредоточение коренного населения в крупных населенных пунктах: райцентре Турачак, селах Кебезень, Артыбаш и др. Более позднее вовлечение челканцев в урбанизационные процессы обусловлено их проживанием в труднодоступных местах в бассейне р. Лебедь. На протяжении второй половины XX в. челканцы в основном переселялись в села Курмач-Байгол и Турачак и лишь в последующем, часто уже их дети, переезжали в Горно-Алтайск. Во многом аналогична ситуация сложилась у теленгитов, проживающих в самых южных районах региона: Кош-Агачском и Улаганском. Необходимо учитывать также то, что рост численности горожан среди теленгитов, тубаларов и челканцев в 2000–2010-е гг. в некоторой степени был сопряжен со сменой этнической идентичности в условиях национально-культурного возрождения.

Тубалары, помимо Турачакского района, проживают в Чойском и небольшая часть в Майминском (на территории которого расположен Горно-Алтайск) районах. Близость города обусловила миграцию тубаларов напрямую из сел в город, минуя районный центр с. Чоя, где проживали и проживают лишь несколько тубаларских семей. В результате численность алтайцев (в основном это тубалары) в Чойском районе сократилась с 1 729 чел.

в 1939 г. до 655 чел. в 1989 г. (в 2,5 раза) в значительной степени вследствие миграционных и ассимиляционных потерь (см. табл. 2).

Иная интенсивность урбанизации была характерна для титульного народа республики – алтайцев. Рост численности городских алтайцев был равномерным в течение XX в. На протяжении почти ста лет основным центром притяжения был республиканский центр Горно-Алтайск, численность алтайцев в котором выросла с 1926 г. (в период переписи еще село, преобразованное в город в 1928 г.) по 1989 г. с 969 чел. (по переписи 22 алтайца и 947 ойратов) до 6215 чел. На основе данных переписей 2002 и 2010 гг., когда их численность выросла до 10161 и 11968 чел. (или с 20,7 % в 2002 г. до 23,8 % в 2010 г. от общей численности) соответственно, можно говорить о незначительном нарастании темпов урбанизации в 1990–2010-е гг. Практически каждое десятилетие, за исключением периода Великой Отечественной войны, численность горно-алтайских алтайцев увеличивалась на 1–3 тыс. чел. (Всесоюзная перепись населения 1926 года...; Всесоюзная перепись населения 1989 года; Национальный состав и владение..., 2013б. С. 9; Национальный состав населения..., 2004. С. 9).

Другим фактором позднего вовлечения коренных народов Алтая в урбанизационные процессы являлось длительное сохранение традиционной культуры и языковой барьер. Великая Отечественная война способствовала разрыву межпоколенческой коммуникации, распространению межэтнических браков, а советская школьная система, оформившаяся к середине – концу 1930-х гг., когда были закрыты национальные школы и прекращено преподавание на национальных языках, обусловила появление русскоговорящего поколения среди коренного населения в послевоенный период.

Таким образом, для теленгитов и тубаларов характерен низкий уровень урбанизации, темпы которого в последние годы, видимо, нарастают, для алтайцев и челканцев – средний. Только кумандинцы достигали высокого уровня урбанизации, по данным переписи 2002 г., но к 2010 г. показали средний в результате ассимиляционных потерь.

Демографические показатели, нашедшие отражение в переписях последних лет, позволяют не только выявить характер трансформации мигрантов из числа коренных народов Алтая, но и подкрепить данные о направленности урбанизационных процессов, их длительности, перспективе и др. Так, по многим демографическим параметрам городские теленгиты, урбанизация которых началась совсем недавно, и в меньшей степени алтайцы, среди которых велико число горожан в первом поколении в силу равномерности урбанизации на протяжении XX – начала XXI в., находятся ближе к сельским жителям, чем к городским. Напротив, данные по кумандинцам разительно отличаются.

Известно, что среднее число детей в семьях горожан значительно ниже, чем у сельчан. Данный показатель наиболее низкий из всех коренных народов Алтая у теленгитов-горожан (в 2010 г. на 113 женщин всего 110 детей; среднее число детей в 2,5 раза меньше, чем в селе – 973 против 2657 в Кош-Агачском районе или 2269 в Улаганском районе), но объясняется это относительной «молодостью» перебравшихся в город. У городских тубаларов и челканцев данный показатель несколько выше: 1434 и 1304 соответственно, что обусловлено сравнительно более ранней урбанизацией. Совершенно иная ситуация у кумандинцев. Если у горноалтайских кумандинцев ситуация относительно благополучная (1703 детей), то у городских кумандинцев Алтайского края в силу широко распространившихся смешанных браков и ассимиляционных процессов уровень детности заметно ниже – 1486 (Национальный состав..., 2013а. С. 595; Национальный состав и владение..., 2013б. С. 366–367, 371, 381).

Заметно преобладание лиц трудоспособного возраста, в первую очередь молодежи, характерно для городских алтайцев, тубаларов, челканцев и особенно теленгитов (на долю старшей возрастной группы приходится лишь 5 %). Эти показатели, в частности, позволяют говорить о нарастании притока мигрантов из села в город в последние годы в первую очередь молодежи, отправляющейся на учебу. В то же время сельские алтайцы, тубалары, челканцы и особенно теленгиты (на долю младшей возрастной группы приходится 31,2 %) обладают

значительным миграционным ресурсом (см. табл. 3) (Национальный состав и владение..., 2013б. С. 146).

Учитывая преобладание образовательных стратегий в миграции современных коренных народов, важнейшим показателем становится доля 15–24-летних среди горожан. Так, у теленгитов эта возрастная группа достигает 36,9 %, у алтайцев – 30,4, у челканцев – 30,2, у тубаларов – 21,3, у горноалтайских кумандинцев – 6,8, у алтайских кумандинцев – 12 % (Национальный состав..., 2013а. С. 571; Национальный состав и владение..., 2013б. С. 23, 146–147). Одновременно эти параметры указывают на демографический потенциал сельских сообществ (наиболее высокий у теленгитов и алтайцев и практически исчерпанный у кумандинцев), длительность урбанизации и т. д.

Приобщение к городскому образу жизни и адаптация к городским условиям приводила к существенным трансформациям социально-демографической сферы. Так, средний размер семьи у городских алтайцев постепенно уменьшался: в 1959 г. – 3,6; в 1979 г. – 3,4; в 1989 г. – 3,3 чел. По итогам переписи 2010 г. средний размер домохозяйства городских алтайцев составлял 3,2 чел.; кумандинцев – 2,7; тубаларов – 2,9; теленгитов – 3,5; челканцев – 2,6 чел. Удельный вес семейных не превышал среди горожан 81–83 %, в то время как среди сельчан его уровень достигал 93 %.

Заключение

Можно выделить три этапа урбанизации кумандинцев: до середины 1960-х гг., с середины 1960-х по конец 1980-х гг., с 1990-х гг. по настоящее время. Первый этап характеризовался незначительным притоком кумандинцев в близлежащие города Бийск и Горно-Алтайск. Основными причинами смены места жительства были: получение образования, бегство от раскулачивания и репрессий. Выделение второго этапа связано с интенсификацией миграций. Среди причин можно выделить: улучшение условий жизни, поиск работы и получение образования. Нарастание миграционной волны из села в город было сопряжено с комплексом причин: достижение совершеннолетия относительно многочисленных поколений, родившихся в послевоенный период, ликвидация неперспективных сел, в том числе большинства кумандинских. Сравнительная малочисленность кумандинцев (в середине XX в., по нашим оценкам, около 3–4 тыс. чел.) обусловила быстрое исчерпание миграционного ресурса в ходе интенсивного переселения – за 1960–1970-е гг. в город переехало более 1 000 кумандинцев. В результате к концу 1980-х гг. количество мигрантов-кумандинцев сократилось; началось уменьшение численности городских кумандинцев. Для горожан-кумандинцев характерно широкое распространение смешанных браков. С 2002 по 2016 г., по нашим расчетам, более 100 кумандинцев выбыло из села в город и в дальнейшем, на наш взгляд, количество переселенцев будет сокращаться [Николаев, 2018. С. 144–145].

Неспособность некоторых информантов сообщить полные сведения о месте исхода предков и утрата контактов с «землей предков», на наш взгляд, указывает на то, что городские кумандинцы нацелены на интеграцию в российское общество в большей степени, чем на сохранение и культивирование этнической культуры, этнической памяти и воспоминаний о своем этническом происхождении.

Анализ представленных материалов позволил определить несколько тенденций этнодемографического развития коренных народов Алтая на ближайшую перспективу: через 20–30 лет (при сохранении темпов урбанизации) теленгиты, тубалары и челканцы столкнутся с проблемами, характерными для современных кумандинцев, возможно, в более мягкой форме, учитывая различия этнической среды в городах Горно-Алтайске, где в основном концентрируются мигранты, и Бийске. Среди кумандинцев доля городского населения по отношению к сельскому к 2010 г. существенно сократилась, несмотря на продолжающуюся миграцию из села в город. Для кумандинцев интенсивные переселения и дисперсное расселение в городе приведут к дальнейшему ускорению ассимиляции и аккультурации. Отдельно сле-

дует выделить алтайцев, демографическая ситуация у которых характеризуется стабильностью благодаря их сравнительной многочисленности.

Список литературы

- Давыдов В. Н.** Этнокультурная аутентичность представителей молодежи из числа коренных малочисленных народов Севера в российском мегаполисе: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2007. 27 с.
- Донской Ф. С., Попова А. Г., Романова Е. С., Сосин П. В., Турнин Х. Х., Роббек В. А.** Урбанизация и малочисленные народы Севера Республики Саха (Якутия). Якутск: Изд-во ИГиМС СО РАН, 2001. 86 с.
- Лярская Е. Н.** «Кому-то тоже надо и в городе жить...»: некоторые особенности трансформации социальной структуры ненцев Ямала // Этнографическое обозрение. 2016. № 1. С. 54–70.
- Николаев В. В.** Миграция кумандинцев из села в город в начале XXI века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 3. С. 142–147. DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-3-142-147
- Пивнева Е. А.** «Но дискомфорт мы все-таки ощущаем»: обские угры в процессах социокультурной адаптации к условиям города // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Т. 21, № 4. С. 104–129. DOI 10.31119/jssa.2018.21.4.5
- Поворознюк О. А., Функ Д. А.** Урбанизация и аборигенные культуры на циркумполярном Севере и в Сибири // Этнографическое обозрение. 2016. № 1. С. 5–9.
- Стась И. Н.** Историческая урбанистика в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 3. С. 93–104. DOI 10.24866/1998-6785/2019-3/93-104
- Тишков В. А., Коломиец О. П., Мартынова Е. П., Новикова Н. И., Пивнева Е. А., Терехина А. Н.** Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 272 с.
- Функ Д. А.** Коренные народы Севера – горожане арктических широт // Сибирские исторические исследования. 2014. № 2. С. 8–14.
- Хаховская Л. Н.** Аборигены в городе: этнокультурный облик жителей Магадана // Сибирские исторические исследования. 2014. № 2. С. 39–59.
- Швайцер П.** Коренные народы и урбанизация на Аляске и на Канадском Севере // Этнографическое обозрение. 2016. № 1. С. 10–22.

Список источников

- Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР // Демоскоп Weekly. № 869–870. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=1128 (дата обращения 05.05.2020)
- Всесоюзная перепись населения 1959 года. Городское и сельское население областей и краев РСФСР по полу и национальности // Демоскоп Weekly. № 869–870. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59_gs.php?reg=0 (дата обращения 05.05.2020)
- Всесоюзная перепись населения 1989 года. Распределение городского и сельского населения областей и краев РСФСР по полу и национальности // http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89_gs.php?reg=1 (дата обращения 05.05.2020)
- Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года Алтайский край. Национальный состав населения по районам и городам края // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. URL: <https://akstat.gks.ru/folder/36524> (дата обращения: 05.05.2020)
- Национальный состав и владение языками, гражданство. Стат. сб. Т. 4. Барнаул: [б. и.], 2013а. 600 с.

Национальный состав и владение языками, гражданство. Стат. сб. Горно-Алтайск: [б. и.], 2013б. 419 с.

Национальный состав населения по Республике Алтай: Стат. сб. Алтайстат. Горно-Алтайск: [б. и.], 2004. 111 с.

References

- Davydov V. N.** Etnokul'turnaya autentichnost' predstavitelei molodezhi iz chisla korennykh malochislennykh narodov Severa v rossiiskom megapolise [Ethnocultural authenticity of representatives of young people from among the indigenous minorities of the North in the Russian metropolis]. Cand. soc. sci. syn. diss. Moscow, 2007, 27 p. (in Russ.)
- Donskoy F. S., Popova A. G., Romanova E. S., Sosin P. V., Turnin X. X., Robbek V. A.** Urbanizatsiya i malochislennyye narody Severa Respubliki Sakha (Yakutiya) [Urbanization and small peoples of the North of the Republic of Sakha (Yakutia)]. Yakutsk, IPSPN SB RAS Publ., 2001, 86 p. (in Russ.)
- Funk D. A.** Korennyye narody Severa – gorozhane arkticheskikh shirot [Indigenous peoples of the North as townspeople of the Arctic latitudes]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [Siberian Historical Research], 2014, no. 2, p. 8–14. (in Russ.)
- Khakhovskaya L. N.** Aborigeny v gorode: etnokul'turnyi oblik zhitelei Magadana [Aborigines in the city: the ethno-cultural appearance of Magadan inhabitants]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [Siberian Historical Research], 2014, no. 2, p. 39–59. (in Russ.)
- Lyarskaya E. N.** “Komu-to tozhe nado i v gorode zhit’...”: nekotorye osobennosti transformatsii sotsial'noi struktury nentsev Yamala [“Somebody Has to Live in the City Too...”: Specificities of the Transformation of Social Structure of the Yamal Nenets]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2016, no. 1, p. 54–70. (in Russ.)
- Nikolaev V. V.** Migration of the Kumandins to the city at the beginning of 21st century. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 3, p. 142–147. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-3-142-147
- Pivneva E. A.** “No diskomfort my vse-taki oshchushchaem”: obskie ugry v protsessakh sotsiokul'turnoi adaptatsii k usloviyam goroda [“But still, discomfort we feel”: the Ob Ugrians in the processes of socio-cultural adaptation to the conditions of the city]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 2018, vol. 21, no. 4, p. 104–129. (in Russ.) DOI 10.31119/jssa.2018.21.4.5
- Povoroznyuk O. A., Funk D. A.** Urbanizatsiya i aborigennyye kul'tury na tsirkumpolyarnom Severe i v Sibiri [Urbanization and the Indigenous Peoples of the North: Introduction to the Special Issue]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2016, no. 1, p. 5–9. (in Russ.)
- Schweitzer P.** Korennyye narody i urbanizatsiya na Alyaske i na Kanadskom Severe [Indigenous Peoples and Urbanization in Alaska and the Canadian North]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2016, no. 1, p. 10–22. (in Russ.)
- Stas I. N.** Istoricheskaya urbanistika v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke [Urban history in Eastern Siberia and the Far East]. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya* [Oikumena. Regional researches], 2019, no. 3, p. 93–104. (in Russ.) DOI 10.24866/1998-6785/2019-3/93-104
- Tishkov V. A., Kolomiets O. P., Martynova E. P., Novikova N. I., Pivneva E. A., Terekhina A. N.** Rossiiskaya Arktika: korennyye narody i promyshlennoe osvoenie [The Russian Arctic: Indigenous Peoples and Industrial Development]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2016, 272 p. (in Russ.)

List of Sources

Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2002 goda Altaiskii kraia. Natsional'nyi sostav naseleniya po raionam i gorodam kraia [Results of the All-Russian Population Census of 2002 Altai Territory. The national composition of the population by region and city of the region]. Upravlenie Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Altaiskomu krayu i Respublike Altai [Office

- of the Federal State Statistics Service for Altai Krai and the Altai Republic]. (in Russ.) Available at: <https://akstat.gks.ru/folder/36524> (accessed: 05.05.2020)
- Natsional'nyi sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo [National composition and language skills, citizenship]. Statistical compilation. Gorno-Altaysk, 2013b, 419 p. (in Russ.)
- Natsional'nyi sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo [National composition and language skills, citizenship]. Statistical compilation. Barnaul, 2013a, vol. 4, 600 p. (in Russ.)
- Natsional'nyi sostav naseleniya po Respublike Altai [National composition of the population in the Altai Republic]. Statistical Collection Altaystat. Gorno-Altaysk, 2004, 111 p. (in Russ.)
- Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 goda. Natsional'nyi sostav naseleniya po regionam RSFSR [All-Union Census of 1926. The national composition of the population by region of the RSFSR]. *Demoskop Weekly* [*Demoscope Weekly*], no. 869–870. (in Russ.) URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=1128 (accessed: 05.05.2020)
- Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1959 goda. Gorodskoe i sel'skoe naselenie oblastei i kraev RSFSR po polu i natsional'nosti [All-Union Census of 1959. Urban and rural population of the regions and territories of the RSFSR by gender and nationality]. *Demoskop Weekly* [*Demoscope Weekly*], no. 869–870. (in Russ.) URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59_gs.php?reg=0 (accessed: 05.05.2020)
- Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1989 goda. Raspredelenie gorodskogo i sel'skogo naseleniya oblastei i kraev RSFSR po polu i natsional'nosti [All-Union Census of 1989. Distribution of urban and rural population of the regions and territories of the RSFSR by gender and nationality]. *Demoskop Weekly* [*Demoscope Weekly*], no. 869–870. (in Russ.) URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89_gs.php?reg=1 (accessed 05.05.2020)

Материал поступил в редколлегию
Received
07.05.2020

Сведения об авторах

Николаев Василий Владимирович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия)

nikolaevvv06@mail.ru
ORCID 0000-0001-6834-2961

Назаров Иван Иванович, кандидат исторических наук, доцент, директор Института истории и международных отношений Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия)

nazarov@mail.asu.ru
ORCID 0000-0002-6014-6584

Information about the Authors

Vasily V. Nikolaev, PhD in History, Researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

nikolaevvv06@mail.ru
ORCID 0000-0001-6834-2961

Ivan I. Nazarov, PhD in History, Associate Professor, Director of the Institute of History and International Relations at Altai State University (Barnaul, Russian Federation)

nazarov@mail.asu.ru
ORCID 0000-0002-6014-6584